

Сегодня никто не был настроен завтракать, да и сама Ниу Синьян чувствовала себя беспокойно и не была настроена готовить завтрак.

Все просто выпили по чашке кофе, кроме Фан Дайчуаня, у которого был большой аппетит. Он мог умереть от голода, если не позавтракает. Подумав, он открыл пачку спрессованного печенья, взял печенье обеими руками и начал есть, запивая кофе.

Часы пробили ровно восемь, и все подошли к аппарату для сканирования отпечатков пальцев.

"Никто не умер прошлой ночью", - сухо сказал автомат. "Порядок выступлений произвольный. Пожалуйста, выступайте против часовой стрелки, начиная с Ниу Синьян".

Ниу Синьян слегка вздрогнула, не ожидая, что она будет первой.

Она сделала глоток кофе. "Мои мысли остались такими же, как и вчера. Я думаю, что это госпожа Сон, так как вчера вечером я рассказала свою логику".

Старушка Сон холодно фыркнула. "Ты нападаешь на меня со вчерашнего вечера. Если бы я была волком, я бы пряталась с самого начала. У меня чистая совесть, поэтому я осмелилась появиться здесь. Кто провидец? Ты, должно быть, проверял меня прошлой ночью. Выходи и расскажи нам о своем результате".

Жаль, подумал Фан Дайчуань, что провидец уже определил, что ты волк, и не стал тебя проверять. Никто не заговорил, и провидец Ли Синиан не раскрыл себя. Это был только третий день, а впереди было еще четыре дня, и это было далеко не лучшее время, чтобы показывать свою карту.

Ниу Синьян не рассердилась, когда ее прервали, она прошептала низким голосом: "Если у провидца есть какие-то подсказки, я надеюсь, он поделится ими. Честно говоря, я действительно не имею ни малейшего понятия, я ничего не знаю. Я закончила, следующий".

Следующим был маленький мальчик.

Пораженный, Фан Дайчуань откусил огромный кусок бисквита. Он поднял глаза и увидел, что все подсознательно тяжело сглотнули. Было очевидно, что все они боялись злой натуры ребенка, даже Ли Синиан сделал глоток кофе с серьезным лицом.

Ребенок слегка приподнял голову, ни на кого не глядя. Вместо этого он просто молча смотрел на стол перед собой, свесив длинные ресницы. Затем он слегка приоткрыл рот.

"Подождите!" Ян Сон подняла руку, чтобы остановить его. "Ты-ты можешь только говорить, тебе не разрешается петь!"

Хотя это было очень неуместно, Фан Дайчуаню очень хотелось смеяться.

Ребенок, казалось, был напуган ее вспышкой. Он повернул голову и посмотрел на мать, как бы прося о помощи. Ниу Синьян похлопала его по спине и подбодрила. "Просто говори то, что хочешь сказать, Сицюань. Не бойся, мама здесь".

Фан Дайчуань снова ощутил чувство искажения. Вчера он наблюдал за ненормальным взаимодействием матери и ребенка. До этого он всегда считал их отношения странными, и это странное чувство достигло своего пика, когда он увидел поцелуй прошлой ночью. Однако сегодня утром их поведение было настолько естественным, что они даже прекрасно сыграли роли любящей матери и трусливого ребенка. Говоря об игре, он чувствовал, что Ниу Синьян играет, но невинность и страх ребенка были настолько естественны, что даже он сам не мог почувствовать ничего плохого.

Лю Сицюань пошевелил губами и прошептал: "Как сказала мама, я тоже ничего не знаю".

Фан Дайчуань повернул голову и спокойно посмотрел на Ли Синиана, и их взгляды встретились. Ли Синиан продолжал тереть подбородок, очевидно, тоже смущенный ребенком. Вчера он голосовал за свою мать, а сегодня последовал словам матери?

Фан Дайчуань бросил подозрительный взгляд на Ниу Синьян и ее сына. Как и ожидалось, истинный ужас детей заключался в неопределенности их поведения. Никогда не знаешь, что они могут сделать, и им не нужна была причина, чтобы что-то сделать. Однако он все равно чувствовал, что в ребенке есть какая-то тайна и загадка, отчего ему становилось не по себе.

Следующей была Дин Цзыхуэй. Девушка посмотрела на Фан Дайчуаня и Ли Синиана. "Я думаю, сейчас самое подходящее время, чтобы провидец вышел на свет. Я только что подсчитала, если мы будем играть в стандартную игру 4, 4, 4, даже если не учитывать лагерь третьей стороны, с четырьмя оборотнями и шестью днями, мы действительно не можем позволить себе больше совершать ошибки. Если мы проголосуем за трех неправильных людей, мы проиграем".

Фан Дайчуань взглянул на Ли Синиана и принял решение. Он бросил на стол полпачки печенья и вздохнул: "Значит, никто не осмелится показать свою карту? Хорошо."

Все, казалось, догадались, что он хотел сказать, и все десять пар глаз уставились на него горящим взглядом. Он поднял правую бровь, не обращая внимания на руку Ли Синиана под столом, положил руки на стол и, оглядев аудиторию, безапелляционно заявил: "Я осмелюсь! Позвольте мне рассказать вам о своей роли".

Ли Синиан не мог не вздохнуть.

"В первую ночь я проверил Ли Синиана, он состоит во фракции сельских жителей, а во вторую ночь я проверил Ду Хаошэна, который также состоит во фракции сельских жителей. Я не

сказал вам раньше, потому что, что я мог сделать? Я не могу помочь с голосованием, и я не хотел показывать свою карту слишком рано. Во-первых, я не обнаружил волка. Во-вторых, я думаю, что бессмысленно и опасно показывать себя так рано. Но то, что сказала Дин Цзыхуэй, имеет смысл. У нас осталось всего 6 возможностей для голосования, и мы не должны тратить их впустую. Я надеюсь, что все исключат Ли Синиана и Ду Хаошэна, которых я проверил. Что касается Дин Цзыхуэй, я также узнаю ее на стороне деревенских жителей. Я сам - провидец. Чжао Чу - волк, и среди оставшихся людей осталось три волка. Все, будьте осторожны со своими голосами". Фан Дайчуань говорит прямо, без обиняков.

Ду Хаошэн вмешался: "Поскольку ты признаешь меня за фракцию жителей деревни, если не появится другой провидец, то пока я признаю тебя провидцем. Однако я не понимаю, почему ты вдруг раскрыл свою роль именно сейчас. Я думаю, это не очень хорошо для деревенской фракции".

Фан Дайчуань поднял брови и улыбнулся. "Потому что я не боюсь и могу сражаться. Если есть кто-то, у кого есть возможность убить меня ночью, что ж, посмотрим, смогут ли они это сделать. Это не настольная игра. Я дам отпор тому, кто посмеет приблизиться ко мне с иглой".

Его слова прозвучали настолько разумно, что опровержения не последовало. С его силой никто не смог бы убить его одним выстрелом. Несколько человек в комнате внутренне спросили себя, хватит ли у них сил на это.

"Раз уж я уже заговорил об этом, давайте продолжим", - вздохнул Фан Дайчуань. В любом случае, на его спине уже была нарисована мишень, и он не заботился о том, чтобы добавить еще одну. "Если я действительно умру ночью, вы должны обратить внимание, когда найдете мой труп. Я оставляю сообщение для всех. Я не паду без боя. На моем теле должны остаться следы боя. Если я умру чистым, пожалуйста, уделите больше внимания тому, кого защищаю".

"Почему бы тебе не проверить меня?!" крикнула старуха Сон. "Не выгоняй меня, я прошу тебя оставить меня в игре и проверить меня! Я действительно не волк!"

Фан Дайчуань проигнорировал ее и прямо сказал: "Я закончил, следующий".

Ли Синиан вздохнул и даже хотел ударить Фан Дайчуаня. Он долго молча смотрел на Фан Дайчуаня, не желая, чтобы другие заслоняли его. Однако, с точки зрения максимизации выгоды, он не мог выдвинуть на передний план сразу двух человек.

Зачем заходить так далеко ради меня? Ли Синиан втайне скрипнул зубами. "Я признаю Фан Дайчуаня провидцем. Я также признаю людей, которых проверил Фан Дайчуань, деревенской фракцией. В остальном я буду руководствоваться логикой прошлой ночи. Я думаю, что личность Ян Сон не проблема, она активно искала волков."

"Госпожа Сон..." Ли Синиан колебался. "Она настояла на том, чтобы провидец проверил ее, так что теперь я немного сомневаюсь. Но господин Лю Синь, вчера вечером ты болтал без умолку и не сказал ничего толкового. Думаю, если ты не сможешь нам ничего сказать, я подумаю о

том, чтобы сначала проголосовать за тебя".

Старуха Сон указала на Лю Синя и сказала: "Голосуйте за него! Я действительно во фракции сельских жителей. Если вы мне не верите, проверьте это сегодня вечером! Я говорю правду! Не голосуйте за меня в этом раунде!"

"Ты так стараешься защитить себя, что мне кажется, ты что-то скрываешь". Дин Цзыхуэй нахмурилась. "Раньше ты никогда не подозревала Лю Синя, но стоило кому-то усомниться в Лю Сине, как ты тут же последовала за ним. Есть ощущение, что все, что ты говорила раньше, было ложью, чтобы ты могла остаться в игре. Теперь я сомневаюсь в тебе".

Хотя Ниу Синьян не перебивала, Фан Дайчуань заметил, как она осторожно кивнула.

Ли Синиан спокойно слушал их разговор, а затем продолжил: "Ду Вэй и Чэнь Хуэй, нет никаких проблем после репетиции вашей речи прошлой ночью, но ваша логика слишком явная. Я хочу выслушать ваше заявление более подробно. Кроме того, ничего, если вы расскажете мне, куда вы двое ходили прошлой ночью?" Он поднял правую бровь, его светло-янтарные глаза отражали свет хрустальной люстры, как у кошки.

Ду Вэй был ошеломлен на мгновение: "Ты видел это?".

Ли Синиан молча поднял брови.

Ду Вэй и Чэнь Хуэй посмотрели друг на друга и решительно спросили: "Ли Синиан, почему бы тебе сначала не подтвердить свою личность?".

Ли Синиан был шокирован. "Почему я должен?"

"Потому что ты облажался", - Ду Вэй спокойно посмотрел на Ли Синиана. "Руководство, которое ты получил, не для сельских жителей. Иначе ты не можешь не знать, почему мы покинули дом и вышли на улицу".

<http://bllate.org/book/16082/1438647>